

В резиденции Намиказе было оживлено. Ну, настолько, насколько это возможно на детской вечеринке. Огромное поместье было заполнено важными людьми. Присутствовали почти все главы кланов и их дети, и даже несколько гражданских, которые были рады, что их дети были приглашены именинниками всего несколько часов назад на праздник. Это было весело: подавали еду, играла музыка, а на тренировочной площадке проходило множество детских забав.

Дети продолжали свою игру в матче между мальчиками и девочками, и все бы обошлось, если бы не Мито, которая каким-то образом смогла противостоять Менме и Саске. Пока это происходило, взрослые оставались внутри, болтая друг с другом или рассказывая последние сплетни в деревне. Как бы комично это ни выглядело со знакомыми, поговорить было о чем.

Например, казалось, что Какаши прилип к своему оставшемуся товарищу по команде, как клей, и люди рассуждали об их более чем дружеских отношениях, причем разговоры вели Цунаде и Шизуне. Затем был Джирайя, который изо всех сил пытался разговорить нескольких одиноких гражданских мам, которые упорно отвергали его просьбы. Большинство глав кланов, включая глав кланов Яманака, Акимичи, Абураме, Инузука и Хьюга, обсуждали занятия в академии в следующем году и тренировки, которые они провели, чтобы подготовить своих детей.

На кухне Кушина, Ёсино, Микото и Аяме готовили тарелки с едой для гостей и следили за тем, чтобы все было готово для торта и мороженого. Кушина работала как бездумный трутень, даже не обращая внимания на то, что говорили ее подруги. Ее мысли были сосредоточены на забытом сыне, как это было с тех пор, как они расстались после фестиваля Кьюби. Ей хотелось, чтобы этот день закончился. Он казался вечным, как будто Ками хотел, чтобы она страдала как можно дольше.

Эта мысль причиняла боль. Она даже не могла заставить себя улыбнуться другим своим детям в день их рождения. Она совсем не так представляла себе этот день. Этот день должен был стать днем отдыха и веселья после долгого периода напряженной работы, которую они выполняли в течение трех лет. Напряженной в том смысле, что они действительно не достигли большого прогресса. В конце концов, навыки Мито и Менмы в лучшем случае были на уровне генина. Конечно, это не так уж плохо для детей, еще даже не поступивших в Академию, но даже так. За тот же период времени один из ее детей достиг ранга АНБУ! Сам! Что это говорит об их "безупречном графике обучения"?

Она все еще не могла в это поверить. Ни во что. Наруто закончил академию в возрасте девяти лет. Он даже не задержался на целый год! Затем, в десять лет он стал чуунином, а через несколько месяцев - АНБУ! Это вызвало у нее столько смешанных эмоций, что она не знала, что именно она должна чувствовать. Должна ли она была радоваться за него или огорчаться, что он так ничего им и не сказал? Гордость за то, что ее сын был таким вундеркиндом, или разочарование, что они ему не нужны?

Было слишком много вариантов, которые смешивались вместе, и слишком много необъяснимых переменных, которые ставили ее в тупик. Главным образом, отношение Наруто ко всему этому испытанию. Его бесстрастная манера поведения, как будто ничего не произошло. Если бы он был зол на них, или злобен, тогда она бы точно знала, что чувствовать. Ей было бы понятно

чувство ненависти к себе, но она не знала, как относиться к откровенному пренебрежению. Она не могла переварить это беспроblemное прощение, которое он испытывал к ним. Все, что он сделал, это причинил еще большую боль, чем если бы он их обозвал или вообще проигнорировал.

Когда она вернулась домой от Ичираку, первое, что она сделала, это поднялась в его комнату. В ней не было ничего, кроме пыльной записки на его кровати. Дата, когда она была написана, разбила ей сердце больше, чем само содержание. Это было 21 августа, день рождения Наруто.

В записке объяснялась причина его переезда, подчеркивались такие моменты, как то, что ему исполнилось десять лет и он стал активным ниндзя, что делает его взрослым. Затем в записке говорилось о том, что он не хочет никого беспокоить, когда поздно возвращается домой с миссии, что он занимает место или пользуется коммунальными услугами бесплатно, когда у него теперь есть доход, чтобы помогать платить. Он сказал: "Я читал в одной книге, что в хорошо функционирующем доме все жильцы должны оплачивать часть счетов в соответствии с этикетом". Ей было непонятно, почему он не обсудил этот вопрос с ними, прежде чем принять такое наглое решение.

Несмотря ни на что, в тот день, два года назад, он съехал. А они узнали об этом только сейчас. Что это говорило о ее материнских способностях? Она могла пытаться говорить себе, что "расписание было слишком плотным" или что "он всегда был тихим", но она знала, что это все чушь. Просто грустные попытки убедить себя в том, что она все еще способна на спасение в качестве заботливой матери. Как она могла упрекать себя в том, что все делают правильно?

Боже, как же она ненавидела этот день. День, которого они все ждали всю неделю. Это был адский опыт, который замедлялся секунда за секундой с каждым ударом ее сердца. Они еще не разговаривали, но она знала, знала, что Минато чувствует то же самое.

Вернувшись на кухню, Минато молча взял со стойки еще две тарелки. Проводил их обратно к гостям. С идеально фальшивой улыбкой на лице он пробирался через переполненный дом, ища кого-нибудь без тарелки. Как и весь день, он приветствовал всех, кто обращался к нему первым. Только когда они бросали в его сторону шутку, он быстро отвечал "привет" или хихикал. Все это было сделано для того, чтобы скрыть его мучительное разочарование.

После ухода из Ичираку Наруто и остальные разошлись по домам: он и Кушина отвезли Мито и Менму домой, чтобы они оделись к фестивалю. После получения записки от Кушины в нем зажглась искра, которой не было в ресторане. Тогда он даже не мог найти слов, чтобы поговорить с сыном. Теперь же ему хотелось просто поговорить с ним. Чтобы все объяснить или, по крайней мере, понять, что чувствует Наруто. Он не мог смириться с тем, что Наруто так легко их простит. Должна была быть какая-то обида. Может быть, совсем немного, но что-то должно было быть.

В первый раз за этот день Минато увидел в окно, как Наруто и Итачи поднимаются по дорожке. Он решил, что сейчас самое время. Если он будет откладывать это дольше, то сойдет с ума. Отдав последнюю тарелку, он бодро зашагал к двери. Не успел он дойти до нее, как она уже открылась.

"Хокаге-сама." сказал Итачи, склоняясь в почтительном поклоне.

Минато почесал затылок и смущенно улыбнулся. "А, в этом нет необходимости, Итачи. Пожалуйста, проходите", - сказал он, отступая в сторону. Итачи кивнул и пошел дальше в дом. Заметив кого-то, кто привлек его внимание, он попрощался с ними, оставив Наруто и Минато у двери.

"Здравствуйте, Тоу-сан." сказал он, протягивая подарки, которые принес Мито и Менме. "Ты случайно не знаешь, где я могу их разместить?" - спросил он.

Минато огляделся, не зная, где Кушина все расставила. "Нет, не могу сказать, что знаю". ответил он. Наруто кивнул головой и огляделся вокруг в поисках того, кто мог бы это сделать. Кивнув отцу с улыбкой, он начал уходить. 'Сейчас или никогда' - подумал Минато. "Привет, Наруто." воскликнул он, остановив его прежде, чем тот успел уйти. Наруто внимательно посмотрел на него. "Могу я с тобой немного поговорить?" - спросил он, кивая головой в сторону лестницы.

"Конечно. Могу я предупредить Каа-сан, что я здесь?" - спросил он, жестом указывая в сторону кухни. Минато быстро кивнул и засунул руки в карманы, чувствуя себя гораздо более нервным, чем несколько минут назад.

Когда Наруто ушел, Минато направился наверх, уверенный, что понял намек на то, что разговор должен состояться наедине, вдали от людей. Он стоял в их с Кушиной спальне и расхаживал взад-вперед, обдумывая, что именно он хочет ему сказать. Он не хотел заваливать его вопросами или просто откровенно спрашивать о его чувствах. Но и уговаривать его тоже не хотелось. Наруто - оперативник АНБУ, поэтому Минато был уверен, что он сможет выработать такую тактику. В его планы не входил допрос, он просто хотел поговорить с сыном.

Закинув подарки за столик, который он заметил на заднем дворе, Наруто поприветствовал мать, которая выглядела так же неловко, как и в ресторане. Списав это на возможное ошеломление от ее возвращения, он не стал обращать на это внимания.

Теперь, поднимаясь по лестнице, он пытался угадать, о чем именно хотел поговорить его отец. Возможно, о его невероятном росте и о том, как он овладел дзюцу. Он был уверен, что его будут ругать за нетерпение, но Итачи и он так соревновались, что он даже не думал об этом. Он просто должен был постоянно находить что-то, чтобы опередить его. Но каждый раз Итачи предлагал что-то новое и лучшее, и Наруто приходилось идти в ногу со временем. Не успел он оглянуться, как уже овладел записями запечатывания своего отца. Ками, он молился, чтобы это не было связано с этим.

Поднявшись на вершину лестницы, он вспомнил, как давно он там не был. Все было точно так же. По пути он прошел мимо своей старой спальни и заглянул внутрь. Он заметил, что записка исчезла, так что, возможно, они знали о его самоподготовке.

Наконец, придя в дом, он постучал в дверь, ожидая разрешения отца войти. Услышав

приглушенное "войдите", он вошел и закрыл дверь. Минато стоял на балконе, наблюдая за детьми на заднем дворе. Наруто подошел и встал рядом с ним. Он смотрел на то, как Менма и Саске спорят, рисуя в грязи на глазах у остальных мальчиков свой план действий и обсуждая, какой из них сработает лучше.

"Ах, эти двое однажды станут чем-то удивительным". сказал Наруто, снова начав разговор. Минато ничего не ответил. Он просто продолжал смотреть на группу детей, разделенных по половому признаку, замысляющих что-то против противоположной стороны. На языке у него вертелся вопрос, но он не мог его задать. Он даже не мог говорить.

"Это очень похоже на то, как мы с Итачи..." продолжил Наруто, пытаясь заставить мужчину сказать хоть что-нибудь. Минато только хихикнул так слабо, что казалось, будто он только что выпустил из носа больше воздуха, чем обычно. После еще нескольких тягостных секунд молчания Наруто подтолкнул его. "Итак, Тоу-сан... О чем ты хотел поговорить?"

Теперь, не имея возможности избежать разговора, о котором он сам просил, Минато прочистил горло, дав себе еще несколько секунд, чтобы подумать, как это сформулировать. Или, по крайней мере, понять, что это было за "это". "Я...", - попытался он. Наруто смотрел, как его рот бесшумно открывается и закрывается, словно слов просто не было. "Я хотел поговорить с тобой о... ну, обо всем...", - сказал он, наконец вымолвив это.

Наруто все еще не до конца понимал. Он говорил о различных дзюцу, которые он украл? "Я прошу прощения. Не думаю, что я тебя понимаю". ответил Наруто.

"Наруто. Я хочу, чтобы ты понял... то есть... чтобы ты знал, что... твоя мать и я..." Слова просто не существовали, когда он пытался сформировать предложение. "Мы любим тебя..." Наруто смотрел на него так же растерянно, как и все это время. "Мы всегда любили..."

Когда Наруто обработал его слова, на его лице промелькнула целая смесь эмоций: осознание, грусть, паника и беспокойство. Он обеспокоенно посмотрел на отца. "Тоу-сан..." Минато ждал, затаив дыхание. "Вы... вы с Каа-сан разводитесь?"

Минато в шоке уставился на Наруто с вопросом: "Откуда у тебя эта идея?".

Наруто порылся в сумке. "Я прочитал в одной книге, где прекрасно описан этот сценарий. Во-первых, вы с Каа-саном весь день выглядели очень напряженными и отстраненными, вы едва разговаривали друг с другом за обедом, и один из последних шагов - это отвести детей в сторону отдельно, чтобы вы могли все объяснить."

Минато растерялся. Это было такое странное предположение. Обдумав, он, конечно, увидел сходство ситуаций, но все же. Для оперативника АНБУ он предполагал, что тот будет более наблюдательным и аналитичным. Ошеломленный, он не проронил ни слова, и Наруто продолжил излагать факты, которые когда-то прочитал.

"Иногда браки распадаются, когда партнеры чувствуют, что они слишком ограничены в своей повседневной жизни". Он достал маленькую белую книжку и перелистал несколько страниц. "Возможно, в этом виноват режим обучения. Раз уж все закончилось, могу я предложить вам отдохнуть как-нибудь в ближайшем будущем? В стране Весны есть замечательные курорты. Я читал о них, когда ждал..."

"Стоп, стоп, стоп", - вклинился Минато, наконец-то вернувшись в реальность. "Мы не разводимся, ясно?" - заявил он, успокаивая мальчика. "Дело не в этом, сынок, я просто... Я просто хотел сказать тебе, что... Если ты не знал". Наруто все еще был в замешательстве.

"Ну, конечно, я знаю... То есть, почему бы и нет?" - спросил он. Минато посмотрел на него. Никто не был настолько снисходителен. "Это из-за того, что я не рассказал тебе об АНБУ?" Минато не успел ответить, как он продолжил. "Я собирался к Тоу-сан, честно. Но вы, ребята, так усердно работали, что я не хотел вас беспокоить".

"Да и не в этом дело..." Ну, это было еще не все. Набравшись смелости, чтобы наконец-то обсудить это, он остановился, услышав знакомый звук шуншина, на карнизе появился агент АНБУ. Он спустился вниз и поклонился в присутствии Хокаге, но обратился к тому, кого он должен был забрать.

"Тора-сан. Появилось задание, которое требует опыта вашей команды". сказал мужчина. "Пожалуйста, соберите Проныру-сан и явитесь в штаб-квартиру АНБУ в течение 30 минут".

"А. Я понял." сказал он, кивнув мужчине. Как только он скрылся, Наруто повернулся к Минато. "Что ж. Долг зовет и все такое." сказал он, заходя внутрь. "Как-нибудь в другой раз, Тоу-сан. О, и сообщи Мито и Менме, что я был здесь". Он позвал через плечо.

'Проклятье.' подумал Минато. Он только что упустил свой шанс. Конечно, он понимал, хотя сам когда-то был в АНБУ. Когда они звали, ты шел, и неважно, что для этого нужно было сделать. В следующий раз, когда ему представится такая возможность, он не упустит ее так, как сейчас. Он будет уверен в этом.

Идя по улице в сторону от комплекса Намиказе, Наруто продолжал раздражать своего друга фальшивыми звуками поцелуев, дразня его за увлечение девушкой из его клана, Изуми Учиха. Успокоившись после предыдущего приступа смеха, он подтолкнул его руку локтем, видя, что тот расстроен. "Да ладно, Итачи. Я считаю, что твоя увлеченность Изуми-сан - это то, чем стоит дорожить. Это очень красиво, для людей нашей профессии найти такую связь с кем-то, кто еще не видел того, что есть у нас, просто фантастика. Это показывает, что, несмотря на ужасы, которые мы пережили, в вас все еще есть человечность. В жизни шиноби сохранение человечности - это то, что не одобряется на войне. Но для меня это не имело значения. Я был полон решимости стать чем-то большим, чем кунай, которым меня называли". Йонья Дзюи, Оружие, которым я был". Наруто произнес цитату из книги, которая, по его мнению, подходила к данной ситуации, при этом устно указав автора и книгу.

Итачи хмыкнул. "Ты и эти цитаты. У тебя на все есть своя, да?" - риторически спросил он,

пытаясь перевести разговор в другое русло.

"Не совсем, иногда они просто хорошо подходят". Он почесал затылок и смущенно улыбнулся.

Итачи кивнул. "Похоже, что многие из них подходят". После этого наступила тишина, пока они шли по улицам деревни после фестиваля. По улицам были разбросаны различные куски мусора от лакомств и прочего. Торговцы из деревни собирали свои вещи, готовые отправиться туда, откуда они пришли. Ближе к полуночи на улицах было уже не так много людей, так как все, кто остался, были взрослыми и собирались в многочисленных барах вокруг деревни, чтобы выпить допоздна.

Когда они шли, их приветствовали немногочисленные патрули Учиха, которые кивали в их сторону. В это время Наруто уткнулся в книгу, которую дал ему Итачи, а Итачи ушел в свои мысли.

"Итачи." сказал Наруто, привлекая его внимание. "Могу я спросить тебя, на что это похоже?"

Итачи поднял бровь, не понимая, что он имеет в виду.

"Быть влюбленным." уточнил он.

Итачи хмыкнул, как это было принято в его клане. "Хн, и ты полагаешь, что я знаю?"

"Ну, конечно, знаешь." сказал Наруто. "Ты ведь влюблен в Изуми-сан?"

"Она просто друг." ответил Итачи.

Наруто посмотрел на него, смущенный его отрицанием. "Но... у тебя есть признаки влюбленного человека", - сказал он, роясь в сумке и доставая свиток. Он развернул его и раскрыл еще одну книгу. "Наками Уцукия, брачный консультант страны Весны, написал любовный роман, в котором главный герой говорит: "Я знаю признаки влюбленного мужчины...".

"Ты не можешь получать всю свою информацию из вымышленных произведений". Итачи посмотрел на книгу, которую держал в руке.

Наруто посмотрел на него, все такой же растерянный, как и раньше. "Почему нет? Обычно это хороший источник для получения другой точки зрения на большинство тем."

"Верно." ответил Итачи. "Но обычно это мнение автора. А не доказанный факт".

"Иногда это не всегда так." Наруто ответил, послав ему улыбку. "Если бы ты сам прочитал несколько из них, то узнал бы об Итачи Учихе то, что тебе может показаться интересным. Ты считаешь, что не влюблен, но я могу поспорить на жизнь, что это так". Наруто сказал, глядя вперед на штаб-квартиру, которая теперь была в поле зрения.

"Похоже, ты торопишься встретить смерть". сказал он, и блондинка захихикала, когда они вошли в здание.

Открыв свой шкафчик, чтобы надеть форму, Наруто продолжил разговор. "В книгах все дело в том, что человек может прожить тысячу жизней, если захочет".

"В реальности прожить одну хорошую жизнь гораздо приятнее". возразил Итачи.

"Для таких людей, как ты, я полагаю. Для некоторых, услышать, что мир значит для других, тоже полезно. Особенно для шиноби". Он рассуждал.

"Как это?" спросил Итачи, сжимая защитные щитки на предплечьях.

Пристегнув свой черный меч к спине, Наруто потянулся к верхней части шкафчика, снимая маску. "Мы подвергаемся сценам, о которых большинство людей даже не осмеливаются писать. Еженедельно мы видим сцены, изображающие боль, печаль, ненависть и страх, но не многое другое. Для немногих счастливиц эти сцены сопровождаются восхищением". Он сказал, намекая на Итачи. "Но для других хорошая книга может напомнить, что в этом мире есть что-то хорошее. Без выхода мы потеряем разум".

"Так вот почему ты их читаешь?" спросил Итачи, надевая свою маску долгоносика.

Наруто тоже надел свою маску с тигром. "Нам всем что-то нужно".

Открыв дверь в комнату для инструктажа, Югао и Хаяте уже рассматривали карту с параметрами миссии. Вошли Наруто и Итачи и встали у противоположного конца стола. Хаяте и Югао, судя по всему, отработывали все нюансы. Когда они закончили, то кивнули друг другу и привлекли внимание своих юных вундеркиндов.

"Хорошо." начал Хаяте, после чего сделал два небольших покашливания. "Эта миссия - поиск и спасение. Мы отправимся в Кусагакуре. Наша команда была вызвана тем, что враг обладает впечатляющим гендзюцу. Шаринган Долгоносика жизненно необходим". Он объяснил, что черноволосый подросток кивнул в знак понимания.

"Когда мы справимся с этим, также было заявлено, что наша цель заперта в какой-то высокотехнологичной технике запечатывания, и тут в дело вступает Тора". Получив подтверждающий кивок, он продолжил. "Наша цель - сын богатого торговца, Киджо Номо. Несколько недель назад господин Номо получил письмо с предложением обменять

собственную голову на жизнь сына. Поскольку мы являемся ближайшей деревней, нам предложили миссию с крупным вознаграждением. Ожидается, что мы столкнемся с нукенинами низкого ранга, в лучшем случае класса С и, возможно, В. Однако на самом быстром пути, который мы и будем выбирать, поскольку время дорого, были замечены возможные нукенины класса S". закончил он.

Югао продолжил за ним. "Будьте начеку и не теряйте бдительности. Пеший путь займет двенадцать дней. Мы будем бежать по деревьям, что сократит его до восьми. Расчетное время прибытия - две недели".

Оторвавшись от нее, Хаятэ продолжила. "Это, конечно, если мы сможем забрать мальчика в течение первых двух дней нашего пребывания там. Давайте войдем, заберем мальчика и уйдем. Никаких несанкционированных побочных миссий...", - сказал он, когда Тора и Долгоносик быстро поклонились своим начальникам с одновременным криком "Хай". Через пять минут команда оперативников АНБУ ушла.

"С днем рождения, дорогие Менма и Мито... С днем рождения вас!" - в унисон пели все присутствующие на празднике, аплодируя, когда двое задували свечи. После этого Кушина тише обычного разрежала массивный торт, а женщины, вызвавшиеся помочь, раздали тарелки с вкусной сладостью детям и гостям. Было уже половина второго ночи, поэтому большинство гостей разошлись по домам, полагая, что любой подарок, который они преподнесут этим двоим, будет хоть как-то полезен.

Улыбка Кушины уже давно померкла, она слишком устала, чтобы притворяться. Пока Менма и Мито открывали подарки, она сидела на стуле в сторонке, бездумно глядя на что-то в пределах видимости. Блестящие глаза и отсутствие интереса к волнению двух детей, которых она видела три года подряд. До этого момента она никогда не чувствовала такого раздражения по отношению к двум своим любимым детям. По какой бы причине это ни было, она просто хотела, чтобы они перестали быть такими радостными. Явно свидетельствуя о своей усталости, она придержала язык.

Минато тоже был на пределе. Прислонившись к дверной раме на заднем дворе, он смотрел, как Мито и Менма открывают подарок за подарком, а дети, окружавшие их, с благоговением смотрели на них. Никогда прежде он не чувствовал себя настолько истощенным умственно и физически. А ведь он воевал и командовал армией во время войны, это о чем-то да говорит. Кто бы мог подумать, что мысленное пинание себя под зад может так истощить тебя?

После того, как все возбуждение ушло из атмосферы, а родители достигли своего предела, количество участников вечеринки понемногу уменьшалось. Все считали обязательным пожелать Хокаге спокойной ночи, что он и сделал, стараясь выпроводить их как можно быстрее. Вскоре осталось всего несколько человек. В основном это были те, чьи жены остались помогать в уборке. Еще немного, и останутся только Учиха.

Стоя в дверях, Минато впервые за этот вечер обратился к Фугаку. Он был так занят, что у него не было времени на общение с кем-либо, кроме короткого разговора с сыном. "Ну, я полагаю, судя по твоим недавним манерам, ты узнал об успехах своих сыновей?" - спросил он знающим

тоном.

Минато слишком устал, чтобы решить, было ли это простое утверждение или оскорбление, скрытое в вопросе, поэтому он выбрал первое, чтобы избежать конфликта. "Да... он потрясающий".

"Действительно." ответил Фугаку. "Эти двое со временем превзойдут нас". Он продолжил, глядя на вид, который открывался с крыльца. "Может быть, они уже превзошли..."

Минато усмехнулся. "Судя по тому, что я сегодня услышал, я бы в этом не сомневался".

"Он полон сюрпризов, этот твой сын".

Минато повернулся к нему. "Как много ты о нем знаешь?" - неожиданно спросил он.

Фугаку вопросительно посмотрел на него. "Зависит от того, о чем ты спрашиваешь".

"Ну... насколько он силен на самом деле?... каковы его способности и прочее?" Минато больше утверждал, чем спрашивал.

Услышав, как его жена пожелала Кушине спокойной ночи, Фугаку с усмешкой ответил на вопрос. "Я бы посоветовал посмотреть фильм об их поединке на экзаменах Чуунин". сказал он с улыбкой. "Предупреждаю сразу. Это абсолютно впечатляющее зрелище".

Минато хотел, чтобы он рассказал подробнее, но, как и весь день, удача была против него. "А, Минато." сказала Микото, подойдя к Саске. "Скажи до свидания, Саске-кун". сказала она, ведя его к двери.

"Спокойной ночи, Тоу-сан Менмы". сказал он, получив от матери щелчок по уху. "Ой! То есть, Хокаге-сама". поправил он. Микото покачала головой, когда он трусцой выбежал за дверь.

"Этот мальчик". сказала она негромко. "О чем вы двое разговариваете?"

"Просто о мужских вещах". Фугаку сказал слишком поспешно. Не успел он осознать свой промах, как почувствовал позади себя прохладное присутствие, в котором было столько убийственных намерений, что Минато даже сглотнул. Обернувшись, он посмотрел в игривые глаза своей жены.

"И что же это за так называемые... "мужские штучки"?" - мило спросила она.

Фугаку тоже сглотнул и посмотрел на Минато, который всеми силами избегал его взгляда.

"Ух...", - начал он, но быстро прекратил то, что собирался сказать, так как это было вредно для его здоровья.

"Ты в порядке, дорогой?" - спросила она все так же ласково, как и раньше. "Может быть, мне стоит отвезти тебя домой?" Закончив, она мягко вытолкнула его за дверь. "Спокойной ночи, Минато". сказала она, улыбаясь ему.

Минато смотрел, как они уходят, держась за руки. Фугаку обернулся к нему с лицом, которое он видел у многих мужчин, уходящих или отправляющихся на войну. В тот вечер он помолился за этого человека. Но он был рад, что все наконец-то ушли.

Зайдя на кухню, он увидел, что Кушина моет посуду. Он встал рядом с ней и начал помогать ей. "Я поняла." Она сказала ровным тоном, в котором слышалось раздражение.

"Все в порядке. Я могу помочь". сказал он, доставая свежую тряпку для сушки.

Кушина выронила посуду из рук, и та ударилась о металлическую раковину, напугав Минато. Она в разочаровании подняла глаза к потолку, закрыла глаза и сделала вдох, чтобы успокоиться. "Минато?" прошептала она. "Я сказала. Я поняла".

Он положил тряпку и тарелку и положил руки на край стойки, чтобы поддержать свой вес. Его взгляд был прикован к ручке раковины, которая почему-то казалась такой интересной. Он думал, что сказать в этой ситуации. Слова не приходили на ум, но ему совсем не хотелось ложиться в постель с разъяренной Кушиной. Он должен был придумать что-то, что могло бы ее успокоить.

Она вернулась к мытью посуды, просто протягивая руку через мужчину, когда это было необходимо. Минато задумчиво смотрел на нее. Может быть, успокоить? "...Он не ненавидит нас".

"И это делает его лучше?" - спросила она сразу же, как будто уже давно была готова к этому вопросу.

"Нет, но... может быть, это значит, что у нас есть шанс все исправить?" - с надеждой сказал он. Кушина не выглядела убежденной.

"Исправить?" - спросила она, снова опуская посуду. "Исправить!?" - крикнула она громче. "Что, черт возьми, ты имеешь в виду, испр..." закричала она, услышав, как вошли Мито и Менма. Она быстро сжала губы и начала агрессивно оттирать тарелку, которая уже давно была чистой. Минато тоже слышал, как они вошли, но его глаза все еще были устремлены на лицо Кушины. Он мысленно умолял ее поговорить с ним, чтобы они могли все решить.

Мито и Менма смотрели на них с беспокойством, так как никогда раньше не видели, как они

дерутся. Ни один из них не осмелился ничего сказать, они просто смотрели, как Минато повернулся и вздохнул. "Давайте, вы двое... пора спать". Они так и стояли на своих местах, пока он не подошел к ним и не выпроводил их из комнаты. Кушина осталась там, уткнувшись лицом в руки, со слезами на глазах. Эта жизнь складывалась совсем не так, как она планировала всего двенадцать часов назад. Все было неправильно, но все вели себя так, как будто ничего не случилось.

Четверо ниндзя АНБУ Конохагакуре в масках сидели на дереве, возвышаясь над каким-то храмом. Несколько ниндзя охраняли периметр. С их позиции не было видно ни одного ниже ранга В. Некоторые из них были младшими А. Но все они были высококлассными убийцами, способными в одиночку противостоять как минимум джонину. Среди них было два человека, о которых действительно стоило беспокоиться: Дейдара, безумный подрывник Ива, и Роджин Кири из Кумо. Оба - убийцы класса S с удивительными способностями, которые заслуживали уважения.

Хаяте приказал Наруто и Итачи обыскать заднюю часть храма на предмет входа, пока они с Югао решали план действий. Их главной задачей было заполучить мальчика. Незаметный подход был единственным способом сделать это. Они не могли применить агрессивную тактику, так как мальчик мог быть убит до того, как они до него доберутся. Проблема была бы в том, чтобы найти его. У него была мысль послать Наруто и Итачи, так как они были наиболее подготовлены к возможным препятствиям, но он отказался от этой идеи, видя, что пленник готов нанять людей только для внешней защиты.

Когда нанимаешь людей, то хочешь, чтобы рядом с тобой или тем, что ты пытаешься защитить, были лучшие из лучших. С двумя S-рангами, охраняющими дверь, Хаяте действительно опасался, что за монстр у них внутри.

Приземлившись на дерево, достаточно высокое, чтобы обеспечить лучшую точку обзора, Наруто и Итачи осмотрели заднюю часть храма. Невооруженным глазом Наруто мало что мог разглядеть. К счастью, Итачи мог. Используя сигналы АНБУ, он передал блондину, что в стене есть небольшое отверстие. Сверху на него было наложено какое-то мощное гендзютсу. Найдя возможный вход, двое направились обратно к Югао и Хаяте.

Хаяте рассказал о единственном возможном способе, который он видел, как они успешно справятся с задачей: Наруто и Итачи войдут первыми и заберут мальчика, а снаружи создадут помехи, чтобы проложить путь к побегу. Югао отрицала возможность успеха этого плана, утверждая, что они могут не найти путь внутрь. По несчастливому стечению обстоятельств они вернулись с вестью о том, что нашли проход. Тогда она заявила, что они могут оказаться не в состоянии уничтожить противника, охраняющего объект.

Не желая больше терять время, Хаяте оставила решение за ними двумя. Итачи, в свою очередь, оставил решение за Наруто. Взвесив все за и против, он решил, что они с Итачи смогут справиться с любым человеком. Он сказал, что они могут это сделать, поэтому Хаяте и Югао заняли позицию в листве перед храмом, а Наруто и Итачи прокрались назад.

Итачи велел Наруто держаться позади, пока тот готовился к прыжку в дыру. Наруто, конечно,

не видел отверстия, но он доверял мнению Итачи. Они должны были успеть, чтобы их не обнаружили, патрулирующие вдоль задней стенки храма, ниндзя. Как только они смогли совершить прыжок, не потревожив их, они так и сделали.

Приземлившись внутри, Итачи и Наруто прилипли к потолку с помощью чакры. Они скрылись в темноте углов. Ползая по коридорам, Итачи направлял их, так как все вокруг было искажено гендзюцу. Наруто казалось, что Итачи просто ползет по стенам. Почувствовав пути, которые, как ему казалось, он видел, он был поражен тем, что это была сплошная стена. Это было действительно впечатляющее гендзюцу. Пока они шли, он слышал разговоры людей вокруг, но не мог их видеть. Конечно, Наруто было бы легко просто рассеять его действие, но для этого потребовалась бы огромная порция чакры, и это выдало бы их местоположение. Так что следовать за Итачи было лучшим вариантом.

Они пробирались все глубже и глубже в помещение, спускаясь по лестницам и коридорам. К этому времени они должны были находиться на глубине не менее двадцати футов под землей. Уже несколько минут они не видели и не слышали ни одного охранника, и Итачи сомневался, правильно ли они идут. Тем не менее, они продолжали идти, пока не добрались до самого конца.

Наконец они добрались до конца, и, конечно же, их цель была там, прикованная к стене и покрытая различными печатями и чернилами. Наруто подал сигнал Итачи, спросив его, почему они остановились. Итачи рассказал ему о направлении и состоянии цели. Осмотревшись, нет ли еще кого-нибудь, они решили, что все в порядке, и Наруто смог развеять его. Когда он это сделал, то увидел мужчину лет двадцати пяти, повешенного на стену как украшение.

Итачи и Наруто беззвучно опустились на землю. Они направились в открытую комнату, прежде чем Наруто остановил Итачи, переступившего порог. Итачи отступил назад, пока блондин копался в его сумке. Вытащив лист бумаги, он начертал на нем печать и свернул его в шарик. Затем он направил бумагу в центр комнаты и бросил ее туда. Как только он это сделал, печати по всей комнате начали загораться. Здесь были все виды печатей: сигнальные, взрывные и даже барьерные, которые загорались, как только кто-то ступал внутрь, задерживая его опасной смесью смертоносной бумаги и чернил.

Итачи спросил: "Сколько времени?". На что Наруто ответил: 'Пять минут'. Итачи кивнул и повернулся в другую сторону, чтобы продолжать наблюдение. Наруто принялся за работу, составляя печать, которая должна была эффективно отключить каждую из чужеродных меток в том порядке, в котором они должны были быть отключены. Сначала он должен был активировать барьер на случай, если остальные не справятся и взорвутся. Ему нужно было обезопасить цель, поэтому он нарисовал еще одну, которая должна была заключить его в отдельный барьер на всякий случай. И еще он должен был послать одного, чтобы тот по его команде опустил барьер, если ему удастся отключить остальных. Самым важным было снять сигнальные печати. Он должен был понять, что они срабатывают при активации барьера. Поэтому, прежде чем что-то делать, он должен был отключить их.

Итачи оглянулся, проверяя, закончил блондин или нет. Он наблюдал, как тот усердно работает, и по тому, как быстро он писал, понял, как это делается. Наруто придумал

использовать очень мощные печати, истощающие чакру. Сигнальные печати, подобные этим, работали, перегружая печать чакрой, и при воздействии чужой чакры они издавали очень высокий визжащий звук, который любой ниндзя мог услышать за милю. Поэтому, используя печати, истощающие очень мощную чакру, он уничтожал их еще до того, как они начинали работать.

Теперь, когда все было готово, он первым делом успешно отключил сигнальные печати. Они не смогли издать даже малейшего писка, прежде чем были опустошены. Затем он наложил свою собственную барьерную печать на лоб цели, покрыв его небольшим барьером. Затем он одновременно наложил еще три печати. Сразу же вокруг комнаты взлетел барьер, в результате чего первая печать сгорела. Затем взрывные метки вокруг комнаты упали со своих мест, разрушившись еще до того, как упали на землю. Когда все печати были сняты, Наруто подождал еще несколько секунд. Кивнув, он посмотрел на Итачи, говоря ему, что все готово.

Подойдя, Итачи встал рядом с блондином, делая знаки руками. Его последняя метка исчезла вместе с барьером и четырьмя метками, расставленными по комнате. Они беспрепятственно вошли в комнату. Подойдя к юноше, Наруто снова сделал знак рукой, и барьерная печать упала с его лба. Теперь предстояло снять с юноши эту печать, чтобы вывести его из храма.

Он знал об этой печати, он читал о ней когда-то, когда только учился технике фуиндзюцу. Это была печать, напрямую связанная с чакрой запечатывающего, поэтому все, что с ней происходило, можно было почувствовать. Она часто использовалась в замке Хозуки, более известном как кровавая тюрьма. Если бы они попытались вывести его оттуда, они бы его убили. Единственный способ снять печать - сделать это вручную или убить запечатывающего. Чтобы сделать это, им придется его потревожить. Наруто разработал план.

Сначала он установил несколько фальшивых сигнальных и взрывных меток. Он также установит свои собственные барьерные печати, которые будут иметь дополнительное преимущество - отменять звук. Он прикрепит еще одну мини-метку барьера на спину их цели, чтобы защитить его. Итачи и он, сражаясь в такой маленькой комнате, дадут им преимущество перед тем, с кем им придется столкнуться.

Когда Итачи согласился, что готов, Наруто нарочно неправильно наложил печать, немного опалив руку. После этого он снова подпрыгнул к потолку, слившись с тенью, как и Итачи. Там они ждали, пока кто-нибудь придет проверить печать. Прошло пять минут, но ничего не происходило. Итачи спросил Наруто, не стоит ли ему попробовать еще раз. Наруто только покачал головой, сказав: "Кто-нибудь придет". Они ждали и ждали, пока, наконец, не услышали шаги, медленно спускающиеся по коридору. Шаги были только одни, что придало им более позитивный подход к ситуации. Это будет легко.

Шаги становились все ближе и ближе, с каждым шагом их охватывал все больший ужас. Они не могли описать это чувство, это было похоже на всепоглощающее чувство тревоги. Будучи такими опытными, как они, они отмахнулись от него и остались на месте. Кто бы это ни был, он не уйдет так легко, как они надеялись. Шаги резко остановились на пороге. Наруто боялся, что они просто осмотрят печать с такого расстояния, что разрушит их план. К счастью, они вошли внутрь.

И тут же их кровь похолодела. К мужчине подошел сам Орочимару, змеиный Санин. Усмехаясь в своей психотической манере, он обратился непосредственно к недееспособному человеку. "Давай посмотрим, что не так с твоей печатью". сказал он, глядя на него. Итачи привлек внимание Наруто, сказав ему: "Сейчас". Наруто действовал быстро, подбрасывая барьер вверх и опускаясь на человека. Орочимару развернулся, уклоняясь от их атак и отбрасывая их назад в барьер, как будто он знал об их плане все это время. Снова усмехнувшись, он обратился к ним. "Прихлебатели Минато. Пришли прервать мою маленькую сделку?" - спросил он, стоя на своем месте, совершенно не обращая внимания на их присутствие. "Вы двое выглядите ужасно молодыми для АНБУ".

Наруто и Итачи остались стоять на своих местах, готовые к удару змеи. Оба они были охвачены страхом, но полны решимости выполнить задание или выжить.

"А... Я знаю, кто вы". Он сказал, шокируя их. Они медленно заняли позиции, в которых могли атаковать его. "Два сопляка с экзамена Кумо на чуунина, да? Итачи Учиха и Наруто Намиказе". закончил он с усмешкой. "Да, должно быть... Я чувствую силу, сочащуюся из ваших тел". Он смотрел, как двое подают знаки руками, которые он не знал, так как они меняются каждые три года. "Что ж, Шаринган - это действительно великий дар, а с Намиказе я просто благословлен. Итак, кого мне взять первым?" - спросил он с извращенной усмешкой.

Наруто и Итачи взяли инициативу в свои руки и бросились на него. Наруто первым бросился на него, нанеся удар справа, от которого, конечно же, легко увернулся, а затем нанёс кручёный удар сзади, который был заблокирован и вывел Наруто из равновесия. Итачи ворвался следом с кунаем в руке, нанося косые удары по воздуху, но Санин легко уклонялся от каждой атаки даже в таком тесном помещении.

Поймав его запястье, Орочимару ударил его ногой в грудь, вырвав кунай из его руки. Вслед за ним появился Наруто с черным мечом наизготовку, мастерски замахиваясь на человека, который с трудом уворачивался от каждой атаки. Используя кунай, он парировал атаку близко к основанию клинка, в результате чего тот вылетел из руки Наруто. Итачи подпрыгнул, поймав клинок в воздухе, и начал наносить очередную серию ударов по скользкому человеку. Пока Итачи держал его в обороне, Наруто опустил ниже и ударил ногой по задней части колена мужчины, повалив его на землю. Итачи нанес колющий удар в грудь, который был заблокирован, когда Орочимару ударил его по запястью.

Наруто нанес удар топором, который пришелся в нижнюю часть барьера, когда Орочимару откатился в сторону. Итачи нанес удар ногой, который промахнулся мимо змеи на дюйм, когда он сделал боковой шаг, отбрасывая его в сторону. Наруто уклонился от кунаев, которые летели в его сторону. Он достал два своих кунаев и вернулся обратно. Он бросился на мужчину, пытаясь нанести хоть какой-то удар, но каждый удар блокировался. Орочимару с силой распахнул его защиту и нанес ему сильный удар ногой в грудь, отбросив его назад, к атакующему Итачи. Итачи перевернулся через него, схватив его за руку, чтобы не дать ему удариться о барьер. Он продолжал атаковать, сделал ложный удар правым хуком, и нанес удар ногой в грудь. Орочимару принял удар и уклонился от последующего удара кунаем.

Затем Итачи внезапно пригнулся, когда Наруто налетел на него с ударом, от которого Орочимару отклонился назад, чтобы уклониться. Затем он прыгнул, избегая удара Итачи по

ногам. Тем самым он открыл себя для последующего удара Наруто левой ногой сзади, который попал ему в лицо. Крутанувшись на месте, он увернулся от куная Итачи, который летел к его лицу. Перекатившись вперед, он подхватил его и парировал удар Наруто своим кунаем, отправив кунай блондина в полет над его головой. Наруто откатился назад, уклоняясь от удара в грудь, когда Итачи перепрыгнул через него в прыжке, отбив кунай, находясь в воздухе, в правую ногу Змеиного Санина, который не ожидал такого маневра.

Видя, что он ранен, оба бросились на него, нанося удар за ударом, которые все равно либо блокировались, либо уклонялись. Орочимару вырвал кунай из ноги и метнул его в набегающий дуэт, который разбежался, чтобы избежать удара. Итачи скользнул на бок по змее, которая перепрыгнула через него, и снова опустился, чтобы ударить его в грудь. Он откатился в сторону, и Наруто набросился на него, чтобы прикрыть его отход серией ударов, которые, казалось, промахивались. Орочимару отпрыгнул назад, чтобы избежать удара Итачи. Наруто перепрыгнул через своего партнера и нанес удар ногой в грудь, который проскочил мимо него. Итачи поднялся и нанес круговой удар, от которого Орочимару увернулся. Он нанес брюнету очень сильный удар, который отбросил его к другому барьеру, и тот с трудом поднялся на ноги.

Наруто попытался нанести удар правой, но Орочимару схватил его за запястье. Он увернулся под его рукой, увлекая за собой запястье. Легким рывком он сломал руку с неприятным треском. Используя сломанный отросток, он развернул блондина и бросил его на своего партнера, который все еще не поднялся на ноги.

Усмехнувшись, Орочимару скрестил руки, глядя на обоих. "Молодцы. Я похвалю вас за то, что вы нанесли несколько ударов". Он подошел к человеку, все еще прикованному к стене. Он сделал несколько знаков рукой и положил пальцы на спину мужчины. Барьер, созданный Наруто для этого человека, исчез. "Вы двое меня заинтересовали. Только по этой причине. Я решил пощадить вас". Он сделал несколько знаков руками. Затем он положил руку на грудь мужчины, и печать всосалась обратно в его ладонь. "Скоро увидимся". сказал он, идя обратно к выходу. Как будто это была его собственная печать, он сделал знак рукой, и барьер исчез. Наруто и Итачи остались на месте, потрясенные необъяснимым поворотом событий.

Не желая упускать возможность сбежать, они сразу же покинули это место с человеком, накинутым на плечи. Выйдя из храма, они заметили отсутствие его прежних обитателей. Как будто все просто собрали вещи и ушли. На выходе к ним присоединились очень смущенные Югао и Хаяте. Они объяснили, что все просто вышли через парадную дверь и ушли. Вся группа ниндзя просто покинула храм.

Когда их спросили, что случилось, они объяснили, что сражались с Орочимару и после этого получили злое предупреждение. Югао и Хаяте согласились, что было странно, что он не просто убил их или схватил, а просто решили что это бред. После того, как миссия была странным образом завершена, группа покинула район, чтобы доставить посылку.